

--- От лица Бера ---

Я решил посмотреть, что попытается сделать полиция.

Они отвели меня в комнату допросов. Я думаю, это просто потому, что они не знают, где меня держать, прежде чем смогут найти какую-нибудь информацию обо мне.

Все, чем я мог им помочь – назвать свое имя и название приюта. Сказав это, я получил несколько жалостливых взглядов, но некоторые из них действительно не могли скрыть подозрения в своих глазах.

Я думаю, они не думают, что какой-нибудь ребенок способен уничтожить группу "организованных" злодеев.

Но, честно говоря, я видел клубы старшей школы с лучшей организацией и координацией, чем то, чем было это жалкое оправдание ограбления.

Они не были ужасно сильными бойцами, без формальной подготовки и тусклых рефлексов.

Интересно, как они будут действовать после того, как выудят информацию обо мне из своих баз данных. Даже если бы я был брошенным сиротой, следы моего присутствия в системе ухода за детьми останутся.

Так что не имеет значения, пытались ли идиоты, выбросившие меня, стереть следы или нет.

И все же, почему этим некомпетентным полицейским требуется так много времени? Я сижу здесь по меньшей мере два часа.

Я не знаю, как работает правовая система в этом мире, но это немного чересчур-держат 5-летнего ребенка в комнате допросов без уважительной причины...

Ну, по-моему, один человек умер, а другой был серьезно ранен, когда я проверил свои когти на нем. Остальные были просто с различными незначительными травмами.

И, конечно, несколько сотрясений мозга, надеюсь, я не причинил этому тупице никакого вреда. Это было бы трудно объяснить в суде. Подождите, зачем им понадобилось приводить ребенка в суд?

Я думаю, что моему разуму нечего делать, когда мне скучно. Пребывание в одиночестве в течение почти 6 лет приучило меня к частым монологам.

Боже, я надеюсь, что не стану дерьмовым преступником-монологистом, мне нужно этого избежать. Кроме того, я уже наслаждался этим в прошлой жизни. Мне не нужно снова становиться преступником.

Полиция, конечно, не торопится, но мне так хочется просто прорваться через дверь и уйти. Они не наложили на меня никаких ограничений, так что это, по крайней мере, хороший знак.

Наконец дверь открылась. Офицер выглядел смущенным.

Они, вероятно, подтвердили мою личность, им нужно выкрутить ситуацию, они даже не отвели меня к врачу, чтобы проверить, есть ли во мне пули...

Я знаю, что нет, но они определенно облажались. Обращаться с ребенком так, как будто он подозреваемый, с их стороны неразумно.

Даже если у них не было реального способа подтвердить мой возраст, служащая банка поручилась за меня, она даже была в слезах, когда они посадили меня на заднее сиденье машины.

В конце концов другие служащие утешили ее.

Тем не менее, какая милая девушка, хорошая будущая жена... Жаль, что разница в возрасте может стать препятствием для закона...

Даже если я не знаю правовую систему в этом мире, я сомневаюсь, что педофилия вдруг стала законной. Вернемся к дерьмовому офицеру.

Я видел, как офицер нервничает в своих словах, когда он пытался спросить меня о чем-то.

- А-ты хорошо себя чувствуешь, малыш?

Вау, он мгновенно принял родительский успокаивающий тон, чтобы скрыть свою оплошность. Так похоже на полицию.

Я не сомневаюсь, что тот факт, что они обращались со мной как с подозреваемым, будет исключен из всех возможных отчетов. Закон действует так везде, независимо от того, в каком мире или стране.

- Я в порядке, - мой голос прозвучал слишком громко, так как офицер, казалось, слегка отшатнулся. Может быть, он был встревожен или что-то в этом роде? Тем не менее, его игра слишком странная...

Мое чутье подсказывает мне не доверять ни единому слову, которое с этого момента слетает с его уст. И моя интуиция редко ошибается.

--- От третьего лица ---

Его интуиция часто ошибается.

Так или иначе, на этот раз он не ошибся, полицейский определенно что-то скрывал.

Но это не было чем-то злым, это было просто чувство страха, сожаление о том, что он обидел ребенка перед собой.

Он изо всех сил старался не показывать неуверенности потерявшемуся ребенку, который случайно наткнулся на ограбление.

Тот самый ребенок, которого целую минуту поливали пулями, и который без колебаний продолжал сражаться со злодеями.

Даже если пули не смогли пробить мощный панцирь мальчика, они все равно должны были ранить маленького ребенка. Просто их тупая кинетическая энергия постоянно отталкивала его назад.

В этот момент вся станция видела запись. И один из ответивших офицеров почувствовал себя так плохо, что попросил отпуск.

Офицер, вошедший в комнату допросов Бера, был там только для того, чтобы успокоить предположительно запаниковавшего мальчика и доставить его в больницу.

Он не ожидал, что мальчик будет совершенно спокоен. Но опять же, возможно, ребенок просто не понимал, что у него какие-то проблемы.

Судя по записям, которые он видел, этот ребенок исчез через несколько месяцев после своего рождения, что было тщательно расследовано.

Люди, которые были ответственны за это, все были арестованы и приговорены к тюрьме. Они пытались замести свои следы, но их попытки только дали им еще несколько обвинений в их адрес.

Они были посажены в тюрьму на всю жизнь и критиковались всем гражданским обществом Японии.

Полиция сделала все возможное, чтобы найти ребенка, но Бер ушел очень далеко от того места, где он был впервые, так что все их усилия были напрасны.

Они долгое время считали его мертвым. Его имя уже было почти забыто, так как люди нашли что-то еще, что говорило о его смерти.

Теперь полиция могла, наконец, закрыть дело со счастливым концом... Хотя обстоятельства его выживания были совершенно неизвестны.

<http://tl.rulate.ru/book/56225/1751144>